

Отец Сергей (варианты). Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Отец Сергей (варианты). Лев Николаевич Толстой

№ 1 (рук. № 1).

Ну вот вам история. Надо поскорее рассказать, а то забуду: Служил в сороковых годах в гвардейском кавалерийском полку воспитанник Пажеского корпуса князь Касатский-Ростовцев. Он был красив, молод, не беден, и любим товарищами и начальством. Жизнь он вел не распутную, как все, а все собирался жениться. И выбрал он девушку, но накануне свадьбы он узнал, что девушка эта обманывала его, а была любовницей важного лица, и ее выдавали за него замуж, чтобы прикрыть грех. Он отказался. Девушка заболела и через год умерла в чахотке. Она любила его. Он был при ее смерти. Она каялась ему и просила его прощения. А он чувствовал себя виноватым перед ней. Когда она умерла, он стал думать иначе о жизни и смерти. Он еще смолоду, 18 лет, был очень набожен и хотел идти в монахи. Тогда его уговорили родные делать, как все, служить, и он поступил в полк. Теперь он вернулся к тем мыслям и чувствам, которые были в нем тогда, но теперь уже он не сомневался в том, что он был прав, когда хотел думать не о теле и мирской жизни, а о душе и о боге, и решил выйти в отставку и посвятить свою жизнь служению богу. Он так и сделал. Отца у него не было. Мать сама была набожна и, хотя отговаривала сына, боясь того, чтобы он не раскаялся в своем намерении, в душе одобряла его. Касатский-Ростовцев вышел в отставку, отрекся от мира и поступил в монастырь, известный строгостью жизни братин. Ему тогда только минуло 30 лет. Первое время ему очень трудно было в монастыре. (Главная борьба его была с плотью, похотью женскою и с гордостью.) Плотской похоти он боялся больше всего и постоянно вооружался против нее. Оружием против нее было у него 1-е то, чтобы, думая о женщинах, думать прежде всего об умирающей, обманутой своей невесте, так, чтобы ее образ, вызывавший в нем одну жалость, закрывал от него все другие женские образы; и 2-е то, чтобы никогда не видеть женщин. (Зачеркнуто: Но гордость смущала его.)

(Другая борьба его была с гордостью. Он не гордился ни своим родом, ни своим образованием, умом, красотой, (Зачеркнуто: но он гордился тем, что он пожертво[вал]) он смирялся перед всеми братьями, и он думал, что победил гордость, но в душе своей он гордился именно своим смирением и тем, что он пожертвовал всем этим для бога. И все окружающие, восхваляя его за это, поддерживали в нем эту гордость.)

Он прожил в монастыре 7 лет и на 5-м году своей жизни был пострижен в иеромонахи. На 7-м году его жизни с ним случилось, казалось бы, ничтожное событие, но такое, вследствие которого он оставил монастырь (и удалился в уединен[ный] скит, уединенную келью, построенную в лесу, недалеко от монастыря.)

Случай, по которому он оставил монастырь, был такой: Великим постом он говел и был в особенно радостном состоянии духа, в котором, как он говорил, он чувствовал близость бога. Он стоял в один день у всенощной на обычном своем месте, когда монах, отец Никодим, подошел к нему и, поклонившись, скачал, что игумен, служивший в этот день, зовет его к себе в алтарь. Отец Сергей – такое имя в монастыре носил Кас[атский]-Ростовцев – всегда не любивший допускать разговоры во время службы, нынче особенно не желавший нарушать своего настроения, поклонился Никодиму и, исполняя обет монастырского послушания, тотчас же пошел, куда его звали.

В алтаре стоял настоятель в облачении и, улыбаясь, говорил что-то с генералом, который сейчас же узнал отца Сергея. Это был бывший командир их полка. Генерал этот теперь занимал важное положение, и отец Сергей тотчас же заметил, как отец игумен ласкался к нему. Вид этот оскорбил и огорчил отца Сергея и чувство это еще усилилось, когда он услышал от игумна, что вызов его, отца Сергея, ни на что другое не был нужен, как только на то, чтобы удовлетворить любопытство генерала увидеть своего прежнего сослуживца, как он выразился. – Очень рад вас видеть в ангельском образе, – сказал генерал, протягивая руку, – надеюсь, что вы не забыли старого товарища. – Всё лицо иг[умена], среди седин красное и улыбающееся, как бы одобряющее то, что говорил генерал, выхоленное лицо генерала с самодовольной улыбкой, запах вина изо рта генерала и сигар от его бакенбард, всё это взорвало отца Сергея. Он поклонился иг[умену] и сказал: – Вы призвали меня. Что вам угодно? – Игумен сказал: – Да, повидаться с генералом.

- Отец игумен, я ушел от мира, чтобы спастись от соблазнов. (Я не довольно силен, чтобы противиться искушению.) За что же вы здесь подвергаете меня им во время молитвы и в храме божием? - Иди, иди, (Исправлено из: идите, идите,) - вспыхнув и нахмурившись, сказал игумен. На другой день было объяснение, вследствие которого отец Сергей оставил монастырь. Он просил прощение у иг[умена] и братии за свою гордость, но вместе с тем, после ночи, проведенной в молитве, решил, что ему надо оставить монастырь. Отец Сергей еще и в миру и особенно в монастыре сделал себе привычку решать все свои сомнения с богом. Если ему надо было на что решиться, он становился на молитву и до тех пор молился, пока сомнение уничтожалось, и он слышал, как он говорил, голос, который произносил решение, которое он должен был принять. - Так было и теперь. Голос сказал ему, что он должен оставить монастырь и поселиться в пустыне. Он еще не знал, где и как он поселится, как через неделю после этого (Зачеркнуто: одна старушка помещица) архимандрит, посетивший монастырь, узнавши о случившемся, предложил отцу Сергию поселиться в заброшенном скиту около его монастыря в другой соседней губернии. Отец Сергей принял предложение и поселился в одной из келий заброшенного скита. Нашлись люди, которые захотели служить отцу Сергию и стали доставлять ему пищу. (Пищу отец Сергей принимал только хлеб.)

В уединенной келье этой прожил отец Сергей еще 7 лет. Сначала отец Сергей принимал многое из того, что ему приносили, - и чай, и сахар, и белый хлеб, и молоко, и одежду, и дрова. Но чем дальше и дальше шло время, тем строже и строже устанавливал свою жизнь отец Сергей, отказываясь от всего лишнего, и наконец дошел до того, что не принимал больше ничего, кроме черного хлеба один раз в неделю. Всё то, что приносили ему, раздавал бедным, приходившим к нему. Всё время свое отец Сергей проводил в келье на молитве или в беседе с посетителями, которых всё становилось больше и больше. Выходил отец Сергей только в церковь раза три и год, и за водой, и за дровами, когда была в том нужда. Посетителей стало приходить всё больше и больше, и около его кельи поселились монахи, построилась церковь и гостиница. После 7 лет прошла далеко слава про отца Сергия, как всегда преувеличивая его подвиги. Стали стекаться к нему издалека и стали приводить к нему болящих, утверждая, что он исцеляет их. Первое посещение больного 14-летнего мальчика, которого привела мать к отцу Сергию с требованием, чтобы он исцелил его, было для него тяжелым испытанием. Отцу Сергию и в мысль не приходило, чтобы он мог исцелять болящих. Он считал бы такую мысль великим грехом гордости; но мать, приведшая мальчика, неотступно молила его, валялась в ногах, говорила: за что он, исцеляя других, не хочет помочь ее сыну? Каялась в своих грехах, просила ради Христа; на утверждения отца Сергия, что только бог исцеляет, говорила, что она просит его только наложить руку и помолиться. Отец Сергей отказался и ушел в свою келью. Но на другой день (это было осенью, и уже ночи были холодные), он, выйдя из кельи за содой, увидел опять ту же мать с своим сыном, 14-летним бледным исхудавшим мальчиком, и услышал те же мольбы. Отец Сергей вспомнил притчу о неправедном судье и, прежде не имевши сомнения в том, что он должен отказать, почувствовал сомнение; а почувствовав сомнение, стал на молитву и молился до тех пор, пока в душе его не возникло решение. Решение было такое, что он должен исполнить требование женщины, что вера ее может спасти ее сына; сам же он, отец Сергей, в этом случае нечто иное, как ничтожное орудие, избранное богом. И выйдя к матери, отец Сергей исполнил ее желание, положил руку на голову мальчика и стал молиться. Мать уехала с сыном. Через месяц мальчик выздоровел, и по округе прошла слава о святой целебной силе старца Сергия, как его называли теперь. С тех пор не проходило недели, чтобы к отцу Сергию не приходили, не приезжали больные. И не отказав одним, он не мог отказывать и другим, и накладывал руку и молился. И исцелялись другие, и слава отца Сергия распространялась дальше и дальше. Так дожил отец Сергей до 50-летнего возраста. Он уже 20 лет был монахом, из которых 7 лет прожил в монастыре и 13 лет в уединении. Отец Сергей имел вид старца: борода у него была длинная и седая, но волосы, хотя и редкие, еще черные и курчавые.

На масленице этого 20-го года жизни Сергия в монастыре из соседнего города, после блинов с вином, собралась веселая компания богатых людей, мужчин и женщин, кататься на тройках. Компания состояла из двух адвокатов, одного богатого помещика, офицера и 4-х женщин. 2 были жены офицера и помещика, одна была девица, сестра помещика, и 4-ая была (вдова) разводная жена, красавица, богачка и чудачка, удивлявшая и мутившая город своими выходками. Погода была прекрасная, дорога как пол. Проехав 8 верст за город, три тройки остановились, и началось совещание, куда ехать: назад или дальше.

- Отец Сергей (варианты). Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
- Да куда ведет эта дорога? - спросила Маковкина, разводная жена, красавица.
 - В Т. Отсюда 12 верст, - сказал адвокат, ухаживавший за Маковкиной.
 - Ну, а потом?
 - А потом на Л., через монастырь, где Касаткин живет.
 - Касаткин? Этот красавец пустынный?
 - Да.
 - Мадам! Господа. Едемте к Касаткину. В Т. отдохнем, закусим.
 - Но мы не успеем ночевать домой.
 - Ничего, ночуем у Касаткина.
 - Положим, там есть гостиница монастырская и очень хорошо. Я был, когда защищал Махина.
 - Нет, я у Касаткина буду ночевать.
 - Ну уж это даже с вашим всемогуществом невозможно.
 - Невозможно? Пари.
 - Идет. Если вы ночуете у него, то я что хотите.
 - A discretion.
 - А вы тоже!
 - Ну, да. Едемте.

Ямщикам поднесли вина. Сами достали ящик с пирожками, вином, конфетами; дамы закутались в белые собачьи шубы; ямщики поспорили, кому ехать передом, и один, молодой, повернувшись ухарски боком, повел длинным кнутовищем, крикнул, и залились колокольчики, и завизжали полозья.

№ 2 (рук. № 2).

В сороковых годах в гвардейском кавалерийском полку служил князь Степан Касатский-Ростовцев. Он был красив, молод и не беден; он имел 300 душ крестьян, с которых получал, за вычетом того, что платилось в ломбард, 5600 рублей дохода, что позволяло ему жить безбедно с его скромными вкусами. Вкусы у него были скромные, сравнительно с его товарищами, для которых всякого рода разврат, пьянство, игра, буйство, побои и главное распущенность полая, всякого рода соблазны невинных девиц, посещение распутных дам и прелюбодеяния с чужими женами составляли предметы похвальбы. Касатский выделялся от своих товарищей относительной чистотой своей жизни. Товарищи называли его красной девицей, несмотря на то, что он был далеко не невинность, и добродушно смеялись над ним. Но относились к нему добродушно, а не зло, потому что любили его за то, что он был добрый товарищ и необыкновенно твердый в делах чести, которые он понимал так же, как понимали ее военные люди того, да и всякого времени. Несмотря на древнюю фамилию, Касатский-Ростовцев не принадлежал к высшему обществу. Он не принадлежал и к низшему, но не принадлежал, не был как дома, у себя, в высшем обществе. Происходило это от того, что воспитывался он один матерью вдовою, и что отец его не занимал важных придворных должностей, и не было у него ни дядей, ни дедов при дворе, и вместе с тем и он [и] его мать были горды, не заискивали сближения с так называемым высшим обществом, которое составляется из 1) людей знатных, богатых и придворных, 2) из людей придворных и потому богатых, 3) из людей богатых и поддельвающих к первым, и из бедных ловких, поддельвающих к 1 и 2-м. 28 лет от роду Касатский-Ростовцев, будучи поручиком, сошелся с дочерью старого генерала и сделал ей предложение. Касатский-Ростовцев был очень влюблен и ослеплен и потому не заметил того, что знали почти все занимавшиеся скандальной хроникой города, что его невеста была за год тому назад в близких сношениях с важным лицом города. За две недели до назначенного дня свадьбы

Отец Сергей (варианты). Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru Касатский-Ростовцев получил анонимное письмо, в котором ему грубо объявляли это. Письмо было написано вдовой, с которой Касатский-Ростовцев был в сношениях. Касатский-Ростовцев поверил письму, свел к одному всё, что он замечал прежде, и приехал к невесте вне себя. Он сам не помнил, что он говорил. Знал только, что он кричал что-то ужасное и, хлопнув дверью, выбежал (он был всегда тих и кроток, но в минуты гнева совершенно терял самообладание) и разорвал все сношения с ними. Генерал с дочерью уехали за границу, а Касатский-Ростовцев, стараясь забыть о них, продолжал служить (съездив прежде в Москву к матери и объяснив ей причину разрыва). Дело было весной. Летом он провел в отпуску в деревне, устраивал свои дела, и у матери в подмосковной. Осенью он вернулся в Петербург (и продолжал служить. Так прожил он зиму, еще более чем прежде уединяясь от людей. Весной он получил письмо из Ниццы от своей бывшей невесты: она просила его приехать проститься с ней, простить ее перед смертью, потому что она знала, что она умирает чахоткой. Она присылала ему в доказательство портрет. Она и всегда была похожа на чахоточную своими блестящими глазами и ярким румянцем, но теперь это были мощи. Точно как будто болезнь и предстоящая смерть имели какую-то логическую силу убеждения, Касатский-Ростовцев почувствовал вдруг, что все его укоризны, обвинения ей, все вдруг разрушены, опровергнуты этими выступившими обтянутыми скулами видом этой руки с костями и сухожилиями без мяса. И он взял отпуск и уехал к ней. Он не застал уже ее в живых, не застал даже похорон. Но он тем более простил ее и обвинил себя.) К удивлению всех товарищей, в то время как ему дали командование лейб-эскадрон, подал в отставку. Удивление всех еще усилилось, когда узнали, что Касатский-Ростовцев поступает в мон[ахи]. (Теперь он вернулся к тем мыслям и чувствам, которые были в нем тогда, но теперь он уже не сомневался более в том, что в мире нет ничего, кроме страданий, обманов и зла и что спасение одно в боге. Найти же бога можно только в уединении и молитве. И он решил выйти в отставку, пойти в монахи.)

* N 3 (рук. N 5).

Кроме того он был красив, (силен) и ловок (и возмужал очень рано). 18 лет он был выпущен офицером в гвардейский аристократический полк. Николай Павлович знал его еще в корпусе и отличал его (всегда) и после, так что ему пророчили флигель-адъютантство. Состояние у него было небольшое, но такое, при котором он легко мог содержать себя в этом роскошном полку, в который он поступил, в особенности (при воздержной) с помощью матери, которая и любила его и гордилась им.

[В дальнейшем описании внутренней работы Касатского по самосовершенствованию зачеркнуто следующее место:]

И чем труднее давалось ему то, за что он брался, тем с большей энергией, он работал над этим.

[Ниже)

Потом он задался мыслью (обратить на себя внимание Николая Павловича и добился этого).

* N 4 (рук. N 2).

[После слов "и залились колокольчики, и завизжали полозьям" следовала характеристика Маковкиной, перечеркнутая прямой чертой:]

Маковкина была одна из тех даровитых привлекательных женщин, которые легко и тонко понимают всё хорошее, имеют отвращение от всего дурного, но которые (по слабости) не делают ничего из того хорошего, что они понимают, и живут в том (дурном, которое их отталкивает).

* N 5 (рук. N 2).

[После слов "он слышал, как она шуршала шелковой тканью, снимая платье" зачеркнуто:] и еще прежде чем она начала звать его, он вдруг, сам не зная, как это сделалось, осторожно, как вор, сошел с места, подошел к щели сучка в перегородке и впился в нее глазами. Он сам не знал как, но он был побежден и уже не имел воли. Прежде чем она начала звать его, он уже решил, (что) войдет к ней, потушит лампадку и отдастся любви, потому что он знает, что она хочет этого. Он (стоял пожирая ее глазами и только что) отстранился от щели и хотел идти, (как

Отец Сергей (варианты). Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru она вдруг сказала:) (но как только он решил идти, так тотчас же он очнулся и ужаснулся себя).

* N 6 (рук. N 2).

[После слов "и купец прогнал всех" зачеркнуто:]

и вернувшись к отцу Сергию, сказал: - Вы бы покушали, батюшка.

- И то, - сказала Софья Ивановна, - так себя морят, так морят. Ведь вы нужны нам, батюшка.

- Ну хорошо, хорошо, приносите, я съем что-нибудь.

И отец Сергей [велел] принести ему его ужин - кашку и просвирку.

N 7 (рук. N 2).

На рассвете он вышел на крыльцо. Неужели всё это было? Отец придет. Она расскажет. Она дьявол. Да что ж я сделаю? Вот он тот топор, которым я рубил палец. Он схватил топор и вбежал в келью. Она лежала раскинувшись и спала. Он подошел, примерился и, взмахнув топором, ударил ее вдоль головы ниже темени. Она не крикнула, но вся привскочила и тотчас же опять упала, а он (взял свою шапку и хлеб и) выбежал и пошел вниз к реке, у которой он не был 4 года. (На реке шел плот. - Братцы, возьмите меня. - Кто ты? - Грешник. Свезите.) Вдоль реки шла (большая) дорога, он пошел по ней и прошел до обеда. В обед он вошел в рожь и лег в ней. К вечеру он пришел к деревне на реке. Он не пошел в деревню, а к реке к обрыву. Да, надо кончить, нет бога.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!